

Владение женщиной

#2: на следующее утро

Опал Карью

Данная книга предназначена только
для предварительного ознакомления!

Просим вас удалить этот файл с
жесткого диска после прочтения.
Спасибо.

Опал Карью

Серия «Обладание женщиной»

2. На следующее утро

Владение ЖЕНЩИНОЙ

#2: на следующее утро

Опал Карью

Оригинальное название: *Opal Carew*
«The Seduction» (His to Possess, #2)
2014

Опал Карью «Обольщение»
(Обладание женщиной #2) 2014

Переводчик: *Светлана Костина*

Редактор: *Ольга Раковец*

Оформитель: *Ольга Раковец*

Обложка: *Ника Метелица*

Переведено для группы:

https://vk.com/bellaaurora_pepperwinter

*Любое копирование без
ссылки*

на переводчика и группу

ЗАПРЕЩЕНО!

*Пожалуйста, уважайте
чужой труд!*

Когда Джессика и Дэйн провели взрывную, горячую ночь, вернее, у них был секс без обязательств, она не ожидала, что он предложит ей то, в чем она нуждалась больше всего — работу в его бизнес-империи.

Она избирает роль быть в качестве его личного ассистента, но в какой-то момент понимает, что становится невозможным придерживаться строго профессиональных отношений. Ее тело загорается при взгляде на него, а его властная личность пробуждает темные стороны ее сексуального голода. Раньше над ней никто и никогда не доминировал, но теперь

она не может остановить свое
страстное желание полностью
подчиниться ему.

Продолжая тайный роман с главой
могущественной бизнес-империи,
она рискует потерять свою работу...
и сердце.

— Присаживайтесь, мисс Лонг.
Пока все, Джина.

— Да, сэр, — Джина вышла из кабинета, закрыв за собой дверь.

Джессика села в одно из кожаных кресел, стоявших перед столом, ее пульс участился. Дэйн продолжал что-то просматривать на экране компьютера.

Ее рука скользнула в карман и погладила камень умиротворения, который она с недавних пор всегда носила с собой. Теперь постоянно во время стресса она находила и гладила его, чтобы успокоиться.

Кресла были очень удобные, из мягкой и эластичной кожи. Свежий запах его одеколона наполнял ее

ноздри, и воспоминания о той ночи проникали в ее разум. Мелкая дрожь прошла по ее позвоночнику, когда она вспомнила, что была в постели с таким богатым и могущественным мужчиной.

Он был из совершенно другого мира, полной ее противоположностью. Он не только контролировал огромную корпорацию, но и контролировал работу людей. Их жизни.

И все, о чем она могла сейчас думать, о потребности в его глазах, когда она обхватывала своей рукой его массивный член. Ее взгляд скользнул по его губам, и она не могла не вспомнить его язык,

ласкающий самые интимные части ее тела.

Ее сердце грохотало в груди. От смущения и... Господи, она хотела все это повторить.

Но теперь он был ее боссом. Он был настолько пугающим в своем дорогом костюме, сидя за своим большим столом в этом высококлассном, представительском кабинете.

Она провела рукой вдоль подлокотника из лайковой кожи, который напомнил ей о... о, боже, она должна перестать думать об... этом.

Он щелкнул компьютерной мышью и перевел на нее

пристальный взгляд, ее желудок сжался.

Она не увидела никакой реакции в его глазах. Возможно, он ее не узнал?

Более месяца назад они провели одну ночь, очевидно, он часто делал что-то подобное. Скорее всего, он ее просто не запомнил.

И он даже не вспомнил ее имя, когда компания решила нанять ее? Хотя этот процесс начался только пару недель назад. Или, может быть, отдел кадров до сих пор обрабатывает информацию о ней.

Дэйн приподнял бровь.

— Проблемы?

Она вдруг поняла, что вцепилась

в подлокотники и вжалась в кресло.

— Хм, нет. Всего лишь волнение первого дня, сэр.

«Сэр» выскользнуло само. Но все же, как не крути, а он был ее новым боссом.

Его губы расплылись в улыбке.

— Мне нравится, когда ты называешь меня «сэр».

По блеску в его глазах она поняла, что он точно помнил ее.

— Итак, это щекотливая ситуация и странная случайность, — сказала она.

— О, это не случайность. Когда ты рассказала мне о ярмарке вакансий, я дал указание своему персоналу взглянуть на твое резюме.

Но к концу субботы его не было у нас на стенде, поэтому я велел своему секретарю, Мелани, разобраться с этой проблемой. Я дал ей задание отыскать тебя и уговорить предоставить на рассмотрение свое резюме в нашу компанию.

Мелани знала об этом?

— Почему ты просто не сказал мне, кто ты такой?

— По-моему это ясно, ты и так боялась меня. Если бы ты узнала, что я являюсь потенциальным работодателем, у нас бы ничего не получилось. Ты бы слишком нервничала рядом со мной.

Ее голова пошла кругом.

— Только не говори мне, что ты

нанял меня, потому что хочешь спать со мной? — у нее скрутило живот, как возможное последствие на ситуацию, которую она медленно прокручивала в голове. — Так в тот вечер было что-то вроде собеседования?

Его глаза потемнели, словно грозовые тучи.

— Конечно, нет.

Но она едва слышала его. Она с нетерпением ждала эту работу. Ей была необходима эта работа. Теперь же она узнала, что это был всего лишь простой способ какого-то богатого плейбоя заполучить ее назад, в свою постель.

— Я не уверена, что смогу

принять твое предложение о работе.

Ее сердце замерло при мысли, что ей придется снова упаковать все свои вещи и вернуться в Бейкерсфилд. И оплатить расходы. Если она уйдет отсюда, оставшись без работы, ей необходимо будет возместить компании все издержки, связанные с ее переездом.

— Не будь смешной. Конечно, ты продолжишь работать здесь.

Она действительно не хотела возвращаться назад, но как она могла остаться?

Джессика глубоко втянула воздух.

— Я не собираюсь с тобой заниматься сексом в офисе.

— Хорошо. Потому что это было бы в высшей степени неуместно, — его пронзительно голубые глаза поблескивали весельем. — И вопреки твоему мнению, я не принимаю свои деловые решения, основываясь на сексуальном удовольствии. Я нанял тебя, решив, что ты внесешь ценный вклад в мою компанию, — он наклонился вперед. — Это ясно?

Она кивнула, уговаривая себя продолжать дышать под силой его пристального взгляда.

— Да, сэр.

— Хорошо. Сейчас пойди и сделай нам обоим кофе — я предпочитаю с одним куском сахара

— а потом мы обсудим твои обязанности.

* * *

Джессика вылетела из кабинета Дэйна и осмотрелась вокруг. Мелани на рабочем месте не было, и вокруг вообще было ни души, поэтому спросить, где можно сделать кофе, было не у кого. Не долго думая, она решила произвести разведку по этажу, пока не нашла небольшую кухню с кофеваркой. Она схватила одну бордовую кружку с подноса на столе и наполнила ее кофе, высыпав один пакетик сахара. Себе кофе она не стала делать потому, что ее

сердце и так уже бешено колотилось. От кофеина стало бы только хуже.

Она вошла в его кабинет с кружкой в руке, но он разговаривал по телефону. Он кивнул, когда она поставила кофе перед ним.

— Подожди секунду, — сказал он в трубку, затем закрыл ее рукой и взглянул на нее. — Разговор может затянуться. Мы поговорим позже, я жду тебя после одиннадцати, пока сходи на ранний ланч.

Она кивнула, взяв свою сумочку и портфель, и поспешила к двери.

— Эй, как дела? — Мелани снова была за своим рабочим столом и мельком взглянула на Джессику поверх своего монитора.

— Гм... мистер Ренье сказал, чтобы я сейчас отправилась на ланч. Он занят телефонным разговором, поэтому хочет поговорить со мной позже.

— Ох, я предполагала, что он позовет тебя на ланч сегодня, но теперь мы можем пойти вместе, — Мелани открыла ящик стола и вынула сумочку, затем взглянула на Джессику и заколебалась. — Ты хочешь пойти со мной?

— Конечно, я с удовольствием.

— Ладно. Ты просто выглядишь сомневающейся.

Джессика покачала головой и зашагала к лифту, желая избежать дальнейшей дискуссии о своем

душевном состоянии.

— Как пока идут дела? — спросила Мелани, когда двери за ними закрылись.

— Хорошо.

Мелани поджала губы, но двери открылись, и к ним присоединился еще один человек. Они проехали остаток пути в тишине. Когда вышли на улицу, то теплый весенний ветерок бросил несколько свободных прядей Джессике в лицо, она отодвинула их в сторону.

Темно-русые до плеч волосы Мелани развевались вдоль воротника ее серого с голубовато-розоватым отливом костюма. Сегодня на ней была одета светло-бирюзовая с

белым принтом блузка, а пиджак подчеркивал ее стройную фигуру. Она была немного ниже Джессики, но каблуки делали их одного роста.

— Я знаю, что ты ограничена в средствах, поэтому мы можем пойти в прекрасную небольшую закусочную за углом, — предложила Мелани.

— Звучит прекрасно.

Она шла с Мелани вниз по кварталу, на светофоре они повернули вправо. Через несколько минут девушки сидели на диванчиках за столиком у окна, в скромной закусочной, где официантка принесла заказанную ими воду со льдом.

— Что-то не так? — спросила Мелани, в ее изумрудно-зеленых глазах читалась забота.

Джессика сжала губы, у нее в животе внутренности по-прежнему скучивало в узел.

— Я не знаю. У меня есть некоторые сомнения по поводу этой работы.

Что она может рассказать Мелани? Возможно, Мелани думает, что она получила работу только лишь потому, что спала с боссом?

— Ты волнуешься, что не сможешь справиться? Я уверена, что сможешь.

— Я не знаю, чего он ожидает от меня. Предполагалось, что мы

поговорим об этом, но ему позвонили.

— Если ты беспокоишься о работе на Дэйна Ренье, то не стоит. Ему нравится делать все по-своему, и он даст тебе время, чтобы ты разобралась, что к чему. Он терпеливый и справедливый. Настолько, насколько может быть босс, он — сокровище.

— Я... э-э... встречалась с ним раньше.

Мелани сделала маленький глоток воды.

— Да, я знаю.

Джессика метнула взгляд на свою новую подругу.

— Ты знаешь?

— Эх, он сказал мне. Он взялся утром подвезти тебя до ярмарки вакансий, когда начался дождь. Я подумала, что это было так мило с его стороны. В действительности он попросил меня проверить твоё резюме, предполагая, что ты оставила его на нашем стенде, а когда мы его вообще не нашли, он попросил на следующий день пойти на ярмарку вакансий и найти тебя.

— Так, на самом деле, мы встретились не случайно, — сказала Джессика, хотя она уже это и так знала.

— Нет. Я чувствовала себя немного виноватой, потому что не обмолвилась об этом, но мне очень

понравилось, что он хотел помочь тебе, и я хотела тоже участвовать в этом. Он сказал, что если я просто объясню ситуацию, то, вероятно, ты почувствуешь себя некомфортно. Это имело смысл, — она внимательно наблюдала за Джессикой, широко открытыми глазами. — Ты не злишься на меня, правда? Я просто хотела помочь.

— Нет, я не злюсь. Мне просто интересно... почему он пошел на такие трудности, чтобы помочь мне?

Мелани нахмурилась.

— Ты же не думаешь, что он пытается трахнуть тебя? Потому что, если бы он захотел это сделать, он бы тебя не нанял. Он просто

предлагает возможность заработка, но это не означает спать с ним. И когда я говорю «он», я имею в виду большинство мужчин, не только Дэйна Ренье. А мужчина с фамилией Ренье не стал бы морочить женщине голову и затаскивать в свою постель.

Что-то в тоне Мелани и ее отдаленный возбужденный взгляд привлекают внимание Джессики.

— Ты равнодушна к мистеру Ренье?

Щеки Мелани слегка окрасились розовым оттенком.

— Ну, не этим мистером Ренье. Брови Джессики выгнулись дугой.

— Что ты имеешь в виду не этим

мистером Ренье?

— Твой босс, Дэйн Ренье, у него есть брат. Рейф. Он работает в другом большом офисе на этаже. Я работаю на них обоих.

— И..?

Мелани пожала плечами, и ее щеки стали еще более глубокого розового оттенка.

— Я всегда была немного сильно увлечена Рейфом Ренье, — она вертела в руках салфетку, которая лежала на столе перед ней. — Но я никогда не буду действовать в этом направлении. Я люблю эту работу, и не хочу все ставить под удар. Служебный роман — это непростое дело, особенно с кем-то, кто

управляет компанией, — она снова подняла взгляд на Джессику. — И именно поэтому я знаю, что тебе не стоит беспокоиться о Дэйне Ренье, как о своем боссе. Ни один из братьев никогда не сделает ход в сторону кого-нибудь из своих сотрудников.

Это было правдой? Дэйн Ренье позабавился с ней, и теперь она будет строго соблюдать рамки приличий? Мысли были вдохновляющими, и в то же время... разочаровывали.

* * *

Джессика подняла зазвонивший телефон с рабочего стола.

— Он вернулся, — сказала Мелани с другого конца. — Он хочет, чтобы ты зашла к нему в кабинет.

— Спасибо.

Джессика сохранила документ в компьютере, схватила ручку и блокнот со стола, чтобы делать заметки, попутно приняв деловой вид. Мелани показала ей, где взять канцтовары и дала некоторые материалы для чтения до тех пор, пока Дэйн, то есть мистер Ренье, не сможет поговорить с ней.

Она покинула свой кабинет, который находился напротив

кабинета ее босса, и бросила взгляд на Мелани, сидевшую за своим столом в нескольких метрах от ее места.

— Когда он ждет тебя, просто входи, — сказала Мелани.

Джессика открыла дверь кабинета и вошла внутрь. Он поднял глаза от компьютера и встал, затем жестом указал на зону отдыха у одного из больших окон. Перед низким, круглым столом стояли два кресла. В другой части кабинета возвышался высокий стол, окруженный стульями, где он должно быть проводил более встречи в более официальной обстановке, но это место явно было предназначено

для более непринужденной беседы.

Она села и положила на стол, в пределах досягаемости, блокнот с ручкой.

— Итак, работа. Тебя наняли для того, чтобы быть моим личным ассистентом, — сказал он.

Он сделал незначительный акцент на слове «личным»? Но после разговора с Мелани, она поняла, что становилась немного помешанной. Почему богатый бизнесмен, такой как Дэйн Ренье, нанял ее только для секса? С его внешностью и уверенными манерами он мог получить любую женщину, которую мог только вообразить, без необходимости предложения работы,

или существовало что-то еще, что могло совсем поменять дело. Он сочился мужественностью. Все, что ему нужно было сделать, только улыбнуться, и женщина упадет перед ним на колени.

Она должна узнать. Она имела на это право.

— Как это отличается от того, что делает Мелани? — спросила она.

— Мелани — мой секретарь. Ты мой личный ассистент, поэтому ты будешь делать для меня более личные вещи.

Мурашки танцевали вдоль ее позвоночника, поскольку она вспомнила некоторые очень личные вещи, которые делала для него в ту

ночь. Черт побери, она решила избежать неловкости на следующее утро, рано выскользнув из отеля, но теперь неловкость вернулась с удвоенной силой. Ее пристальный взгляд схлестнулся с его, но она контролировала выражение своего лица, которое оставалось нейтральным.

* * *

Этим утром Дэйн был шокирован, узнав, что Джессика на самом деле думала, что он нанял ее только для того, чтобы заниматься с ней сексом. Когда она сказала, что отказывается от работы, потому что это ее беспокоило, он понял, что у

них были проблемы, с которыми необходимо разобраться. Но на это не было времени. Он решил, что ей нужно дать немного времени, чтобы успокоиться и подумать, поэтому отослал ее прочь.

Конечно, он бы хотел продолжить физическую связь с ней, но она явно не испытывала комфорта от этого.

Он вздохнул.

— Джессика, кажется, у нас проблема.

— У нас? — Ее глаза слегка расширились.

— Когда я говорю, что тебе нужно сделать для меня какие-то личные вещи, я не имею в виду, что

ты должна упасть передо мной на колени и расстегнуть молнию на брюках. — Хотя при мысли, что она стоит перед ним на коленях, и ее пальцы ласкают ткань, прикрывающую его член, он начал набухать. — Я говорю о том... чтобы забрать мои вещи из химчистки, иногда сделать мне кофе, и обеспечивать всем необходимым, когда я провожу встречи.

Ее щеки порозовели, но в остальном выражение ее лица прочитать было невозможно.

— И иногда тебе придется задержаться в нерабочее время. У меня есть проекты за пределами офиса, в которых мне нужна помощь,

и это тоже часть твоей работы, в качестве моего ассистента. Я не хочу, чтобы ты дрожала от страха быть соблазненной каждый раз, когда я прошу тебя задержаться, — он приподнял бровь. — Это понятно?

Она кивнула, но он не был уверен, смог убедить ее. Они оба знали, что ей очень нужна эта работа, поэтому, несмотря на ее более раннее утверждение, что, возможно, она не согласится на эту должность, он был уверен, что она будет цепляться за нее всеми силами, даже если у нее были сомнения относительно его намерений.

— Джессика, у нас был секс. Он

был насыщенный и удивительный. И я хотел бы это повторить. Но этого не случится, если ты не захочешь. Это так, ты полностью контролируешь ситуацию.

Ее взгляд переметнулся на него, затем вниз к блокноту.

— Но во всем остальном, я босс. Ясно?

Она снова кивнула.

Он встал и прошел вперед к своему рабочему столу, затем обернулся.

— Хорошо, теперь иди сюда.

Ее глаза расширились, но она послушно встала и сделала шаг вперед, оставив все же расстояние в шесть футов между ними.

— Продолжай идти, пока я не скажу остановиться.

Она медленно двигалась вперед, сжав руки в кулаки по обеим сторонам своего тела. Он ждал, пока она не оказалась в двух шагах от него, тогда он сказал «стоп». Он возвышался над ней на хороших восемь дюймов, и их тела нарушали свои границы привычного комфорта личного пространства. Он видел, как ее щеки окрашиваются в ярко-розовый оттенок, и она уставилась на его галстук, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

Близость ее тела и сладкий аромат апельсиновых цветов от ее волос заставили его чувства

закружиться. Он хотел сжать ее в своих объятиях и заявить права на эти мягкие, розовые губы, почувствовать ее нежную грудь, прижимающуюся снова к его груди.

Но он просто стоял, улыбаясь.

— Видишь. Я не срываю с тебя одежду. Мы можем работать в одном офисе и сидеть бок о бок.

Он хотел дотянуться до ее подбородка и поднять его вверх, чтобы она посмотрела на него, но с той уверенностью, с которой прозвучали его слова, он боялся к ней прикасаться, потому что мог бы не сдержаться.

— Посмотри на меня, Джессика.

Она подняла взгляд. Он увидел

возбуждение в ее больших зеленых глазах. И от этого его кровь закипела. Он до боли хотел погладить ее по щеке, расположить ее тело напротив своего и атаковать ее рот.

Вместо этого, он взял себя в руки своей железной воли, запрятав чувства поглубже.

— Мы можем даже близко стоять лицом к лицу, и я не бросаю тебя на диван, чтобы заполучить, — он замолчал, давая ей время осмыслить сказанное. — Ничего не произойдет, если ты не захочешь.

Когда она ничего не ответила, он уточнил:

— Понятно?

— Да, сэр.

О боже, когда она назвала его «сэр» он захотел взять ее под полный контроль и приказать сделать некоторые очень личные вещи.

— Хорошо. Теперь в течение следующей недели или двух ты должна узнать, чем занимается корпорация. Ты будешь работать в тесном сотрудничестве с Мелани. Она знает, чего я ожидаю от тебя, поэтому объяснит тебе обязанности в деталях. Через несколько дней ты должна будешь сопровождать меня на несколько встреч. Я надеюсь, что Мелани уже дала тебе некоторые материалы для чтения.

— Да, сэр.

— Отлично. Это займет тебя на оставшуюся часть дня.

— Да, Мистер Ренье, — она повернулась и направилась к двери.

Его взгляд следил за восхитительно покачивающимися бедрами, пока она двигалась на выход. Когда она взялась за дверную ручку, он окликнул ее:

— Джессика.

Она повернулась к нему лицом.

— Если ты изменишь свое мнение, я буду только рад продолжить начатое той ночью.

Он был уверен, что увидел промелькнувшее возбуждение в ее глазах, прежде чем ее взгляд метнулся прочь от него, она открыла

дверь и ускользнула.

Черт побери, зачем он это сказал? Весь смысл этого разговора был успокоить ее, а не приглашать на вечеринку.

Он понял, опустившись за свой рабочий стол, что причина заключалась в том, что он хотел ее. Это очень плохо. Она действительно проникла ему под кожу, несмотря на то, что он уверял себя, что может справиться, сохранив между ними сугубо профессиональные отношения, в конце концов, он должен, при этом быстро поняв, как мучительно трудно будет это сделать.

Джессика пронеслась в свой кабинет, ее щеки все еще горели от встречи с Дэйном. Когда он приказал встать перед ним, так близко, что она могла почувствовать тепло его тела, она едва могла сдерживать свое дыхание. Ей бы хотелось, чтобы он сжал ее в объятиях и поцеловал. Изнасиловал ее губы и взял ее, бросив на диван.

Он спокойно рассуждал, что может стоять так близко и не срывать с нее одежду, хотя ей очень этого хотелось, но вместо этого он внушил ей глубокое желание осуществить сказанное.

Но она ощущала, что ее реакция на него была всего лишь результатом ее бушующих гормонов. Конечно, она бы не была инициатором секса. Работать рядом с ним, тогда станет слишком сложно.

Она уперлась в руку подбородком и уставилась в окно на город внизу. Девушка может же и помечтать.

Через несколько секунд она вздохнула и открыла одну из толстых папок, которую Мелани дала ей. Она начала читать, знакомясь с организационной структурой «Ренье Индастриз».

В последующие пару дней Джессика проводила время в офисе,

читая и обсуждая с Мелани свои обязанности. Большая часть ее работы заключалась в организации расписания Дэйна, в том числе составлять его календарь, чтобы скоординировать его деловые встречи и личное расписание.

Сегодня она должна была начать сопровождать его на совещания, и как только ее полностью проинструктируют, ей предстоит обеспечивать его всей необходимой информацией, держа под рукой все необходимые материалы для встречи, так как он может в любую минуту задать вопрос, а также отслеживать все детали и контролировать возникающие

вопросы.

Такой объем работы ее немного испугал, но Мелани заверила, что Дэйн разумно оценивает ее возможности и предоставит ей достаточно времени, чтобы она смогла все узнать.

Зазвонил телефон, она сняла трубку.

— Джессика, зайди ко мне, — сказал Дэйн по телефону.

— Да, сэр, — она поднялась и поспешила в сторону его офиса.

Ее рука скользнула в карман пиджака, погладив плоский камень умиротворения, когда она открыла дверь и вошла в его офис. Вместо того чтобы сидеть на своем рабочем

месте, он находился за круглым столом для заседаний с открытым ноутбуком.

Он поднял взгляд, когда она направилась к нему.

— Садись, — он жестом показал на стул рядом с ним. — Я хочу поговорить о повестке дня для дневной встречи.

Она подкатила стул ближе к нему, чтобы могла видеть экран, почувствовав дрожь от воспоминания, когда он заставил ее стоять так близко к нему в другой день, жар притяжения между ними медленно возрастал. Она села, усиленно ощущая его огромное, мужское присутствие рядом. Ее

большой палец продолжал поглаживать камень в кармане.

Пока он объяснял тему разговора предстоящей встречи, она пыталась успокоить свою неправильную физическую реакцию на него. Он был ее боссом. Она должна научиться сидеть рядом с ним без желания броситься в его объятия.

Но в нем было столько мужского. Такого сексуального. Возможно, если бы они просто занялись бы сексом еще раз, чтобы избавиться от всего накопившегося желания, это позволило бы им двигаться дальше. Но она знала, что это был всего лишь призыв ее либидо.

— Джессика?

Она уставилась на него и покраснела, когда поняла, что не слышала его слов, витая в облаках.

— Я сожалею, сэр, я пропустила последнее замечание.

* * *

Дэйн проходил по повестке дня, стараясь игнорировать свое поднимающееся возбуждение от ее близости, но в какой-то момент он понял, что ее внимание было не с ним. Ее щеки сильно покраснели, он воспринял эту ее реакцию, как ответ на него.

Очевидно, она так же не могла сконцентрироваться, когда они

находились так близко друг от друга, как и он. И даже не помогало то, что она продолжала называть его «сэр». Он не останавливал ее, потому что чувствовал, что это поможет сохранить профессиональную дистанцию между ними, но, черт побери, он от этого возбуждался.

— Ладно, просто прочитай, может у тебя возникнут какие-то вопросы.

Он откинулся в кресле и наблюдал, как она вчитывается в документ на экране.

Он надеялся, что с течением времени эта сильная тяга к ней уменьшится. Он знал, что сможет перебороть ее. С другой стороны,

если она когда-нибудь согласится выпустить возбуждение, кипящее между ними, он бы нашел способ удовлетворить его. И если бы они позволили себе это сделать, тогда остальное время, проведенное вместе в офисе, могло бы быть более спокойным.

Но, черт возьми, он хотел захватить ее в свои объятия прямо сейчас и наброситься на ее сладкие губы.

Она перевела взгляд с экрана на него:

— Здесь все понятно, но я перечитаю документы, на которые ты ссылаешься, поэтому буду на связи.

— Хорошо. Мы встретимся здесь в час дня.

Она кивнула и встала, чтобы уйти, выдернув свою руку из кармана, что-то упало на пол. Он наклонился и поднял.

— Это камень, который я дал тебе, когда мы впервые встретились, — сказал он.

Он был еще теплым от близости к ее телу.

— Да. Ты хочешь его забрать?
Он усмехнулся.

— Нет, конечно, нет. Я просто удивлен, что он все еще у тебя.

Он протянул его, и ее нежные пальцы дотронулись до его кожи.

— Я... люблю его. Он очень

успокаивает.

Она вернула камень в карман и направилась к двери.

Он не мог перестать улыбаться, осознавая, что она дорожила простым камнем, который он ей дал.

Он первоначально предполагал отдать камень своему брату, потому что голубой кружевной агат — светло-голубой с белыми прожилками — напомнил ему летнее небо в коттедже, где они провели одно лето, еще детьми, и где они прыгали по камням на берегу озера. Они были так близки тем летом, больше, чем когда-либо, наверное, потому что не было никаких других детей вокруг, но какой бы ни была

причина, он дорожил этими воспоминаниями. Он бы хотел напомнить Рейфу то время, надеясь, что тогда они смогут разрешить возникшие между ними проблемы и начнут двигаться вперед. К сожалению, Рейф уехал, прежде чем он смог ему отдать камень.

* * *

Джессика почувствовала, что Дэйн вошел в помещение, еще до того, как он что-либо произнес. Они с Мелани сидели в кафе, наслаждаясь кофе и маффинами во время своего обеденного перерыва. Авторитетная аура Дэйна заполнила

все пространство, несмотря на то, что комната была очень большой. В это время в помещении еще находилось несколько других сотрудников, взгляды всех присутствующих обратились на него.

— Вот ты где, — он подошел к их столу. — Я боюсь, что мне придется сократить твой перерыв.

Он хотел поговорить с Мелани или с ней? Она пыталась игнорировать трепет возбуждения, который каждый раз скользил вдоль ее позвоночника, когда он приближался.

— Проблема с презентацией? — спросила Мелани.

Этим утром Джессика

исполняла основные обязанности Мелани, потому что Дэйв отправил Мелани в отдел маркетинга на несколько часов, чтобы она помогла им быстро подготовить презентацию для этого дня. Джессика знала, что все очень беспокоились по этому поводу, поэтому Мелани может расстроиться, если что-то пошло не так.

— Вовсе нет. Я сказал, что ты проделала отличную работу, как всегда.

Мелани улыбнулась, явно довольная его замечанием.

— Джессика, ты мне нужна наверху.

Она встала и потянулась за

пустым подносом, на который собиралась поставить чашку и тарелку с недоеденным маффином.

— Не волнуйся, я уберу, — сказала Мелани.

Джессика схватила сумочку и последовала за Дэйном через двери кафетерия к лифтам. Они шагнули внутрь, и двери за ними закрылись.

Его мужское личное обаяние заполнило все небольшое пространство, и его непосредственная близость вызывала покалывание по всему ее телу.

— Это касается звонка, который ты приняла для меня этим утром от «Бренхарт и Саундерс».

До сих пор все, что она узнала о

бизнесе, заключалось в следующем, что «Ренье Индастриз» вело переговоры с «Бренхард и Саундерс» о формах партнерства в разработке более легких и более эффективных батарей для электромобилей, на которых транспортное средство могло ездить гораздо дольше на одном заряде. Это было новое направление «Ренье», и этот проект был очень важен для Дэйна.

— Оказывается, что это будет просто встреча с их правлением, как я думал, а это банкет в честь основателя фирмы. Я должен прибыть в смокинге, и мне нужно, чтобы ты сопровождала меня.

— Я?

— У меня появится возможность получить множество контактов изнутри и поговорить с некоторыми из руководящего персонала команды разработчиков напрямую. Ты сможешь отслеживать контакты и информацию, и делать какие-нибудь заметки, которые мне впоследствии понадобятся.

— Конечно, — ясно, что она будет работать допоздна. Он предупреждал ее, что такое время от времени может происходить. Это не важно, у нее все равно не было никаких планов на этот вечер. — Во сколько?

Поскольку это было официальным мероприятием, ей

придется уйти пораньше, чтобы подготовиться, и это значило, что скоро. Она подумала, о своем маленьком черном платье, которое у нее было, его бы украсить. Оно не было длинным или элегантным, но, может быть, Мелани могла одолжить ей какие-нибудь украшения или красивую шаль, чтобы накинуть ее сверху.

— Мой водитель заберет нас отсюда в шесть, — он взглянул на часы. — У нас в запасе два часа.

— Ох, хорошо, я поспешу домой, чтобы переодеться. Возможно, мне следует прийти непосредственно на мероприятие.

— Нет времени. Мне нужно,

чтобы ты забрала мой смокинг из химчистки, прежде чем они закроются. Я закажу платье для тебя, — двери лифта открылись, и она поспешила за его быстрыми шагами к нему в офис. — Оно будет здесь к тому времени, как ты вернешься.

— Я не понимаю. Как ты достанешь мне платье?

Он жестом пригласил ее в свой кабинет и закрыл за собой дверь, затем сел за стол для совещаний, за ноутбук, и открыл окно программы.

— Она здесь, Роберто.

Джессика присела и уставилась на привлекательного мужчину с черными волосами и глубокими, карими глазами, смотревшего на нее

с экрана.

— Приятно познакомиться с вами, мисс Лонг. Каковы ваши параметры?

— Прошу прощения?

— Я собираюсь подобрать для вас платье, мне нужно знать ваш размер.

— О, восьмой.

Он рассмеялся, пропуская мимо ушей ее слова.

— Если Вы не знаете точных размеров, просто скажите мне ваш размер бюстгальтера. Я не буду рассматривать все облегающее в талии и бедрах, — он держал ручку и маленькую записную книжку в руке. — Итак...?

— Вы хотите знать мой размер бюстгальтера?

Она чувствовала себя очень неуютно рядом с Дэйном, сидящим в кресле. Она не могла не вспомнить, как стояла без лифчика перед ним, и он возбужденным взглядом рассматривал ее обнаженную грудь.

— Гм... 34С.

Ее щеки пылали, пока он записывал данные. Эта ситуация выбивала ее из колеи, сидеть в офисе с двумя мужчинами, обсуждающими размер ее бюстгальтера.

Он также спросил ее размер обуви и предпочтения цветовой гаммы одежды. Она поклялась сама себе, что, если он спросит ее вес, она

уйдет.

— Теперь встаньте и повернитесь так, чтобы я мог увидеть вас в камеру.

Она встала, чувствуя себя немного нелепо, и начала поворачиваться.

— Подождите. В первую очередь снимите пиджак. Я хочу получить представление о вашем телосложении.

Она сбросила пиджак и повернулась, затем снова села.

— Хорошо, теперь наклонитесь ближе к камере, — он прищурился, рассматривая ее лицо.

— Хорошая костная структура. Ваши глаза прелестного зеленого

оттенка, — он записал еще что-то в свой блокнот и исчез.

Она взглянула на Дэйна.

— Не было бы проще, если бы я сходила домой?

— Роберто — мой персональный консультант по покупкам. Прямо сейчас он находится в одном из самых эксклюзивных магазинов для женщин, который существует в городе. Не волнуйся.

Роберто появился снова.

— У меня есть два платья, я думаю, они прекрасно подойдут, — он поднял одно, бледно-синего цвета, с завышенной талией и лифом, усыпанным сверкающим бисером и блестками. — Все зависит от того,

как оно будет сочетаться с вашей кожей. Я не могу сказать точно из-за монитора компьютера. Предполагаю, что безопаснее было бы выбрать вот это, — он приподнял прекрасное черное платье из шелка. Оно выглядело роскошным и элегантным. — Хорошо, по вашему выражению лица я понимаю, что это то, что нужно. Я отправлю их вам прямо сейчас.

* * *

Джессика радостно выбежала на улицу, ей предстояло забрать смокинг Дэйна. Утро было прохладным, и она запахла

плотнее пиджак. Она прошла несколько кварталов до химчистки, оплатила кредитной картой компании, которую ей дал Дэйн, костюм, и быстро вернулась в офис.

Вестибюль был пустым, за исключением сотрудников из службы безопасности за стойкой. Когда она поднялась на представительский этаж, Мелани уже ушла. Вероятно, Дэйн сказал ей, что Джессика задержится допоздна. Она подошла к его кабинету и вошла внутрь. Восхитительное черное платье от Роберто было накинуто на одно из кожаных кресел. Она аккуратно положила на диван смокинг, стараясь не помять, а затем

подняла прозрачный пластиковый чехол, закрывающий платье, и провела рукой по шелковистой ткани.

— Ты здесь.

Она повернулась, и ее глаза расширились, увидев практически голого Дэйна в центре кабинета с одним полотенцем на теле. Его густые волосы еще были влажными, а лицо чисто выбрито. Увидев его широкую обнаженную грудь и вдохнув мускусный запах лосьона после бритья, она вспомнила о двух телах переплетенных в объятиях. Она со свистом втянула воздух, не желая подходить к нему. Вспоминать, как их обнаженные тела выгибались

вместе, и его сексуальная непоколебимая мужественность и властное отношение заставляли ее желать вещи, которых она никогда не делала раньше.

Он направлялся к ней, и она затаила дыхание. Он собирался заключить ее в объятия? Если он поглотит ее губы с выбивающим дух поцелуем, она не сможет сопротивляться ему. Не тогда, когда она почувствует его грудь под своими руками. Это слишком возбуждающе, она бы не устояла.

Но он прошагал мимо нее к смокингу, лежащему на диване. Он сбросил пластиковый пакет и достал вешалку с белой рубашкой.

— Хорошо. Я не мог вспомнить, отсылал ли я рубашку в химчистку, — он бросил рубашку на спинку дивана и подошел к шкафу рядом со своим столом, извлек пару боксеров и носки.

Затем он уронил свое полотенце. Ее взгляд переместился на его большой, свисающий член, хотя она пыталась отвезти глаза в сторону. О боже, она не могла не вспомнить его большим и твердым. И таким длинным.

Он натянул на себя боксеры, затем сел на стул, чтобы надеть носки.

— Разве ты не собираешься переодеваться? — спросил он.

— Хм... — немного обалдевшая, она схватила платье и огляделась, направившись к двери.

— Куда ты собралась?

— В дамскую комнату.

— У нас нет времени на это.

— Но... я не могу переодеваться здесь.

— Почему бы и нет? Я видел тебя полностью голой. Увидеть маленькое женское белье эка невидаль!

Ее сердце ухнуло.

— Но это нечто важное для меня.

— Хорошо. Воспользуйся моей ванной комнатой, — усмехнулся он.

Конечно. Она понесла платье к

открытой двери позади него и проскользнула внутрь.

— Подожди.

Она остановилась и повернулась к нему.

Он взял небольшой мешочек со своего стола и вытащил что-то оттуда, поднял, показывая ей. Черный бюстгальтер без бретелек.

— Роберто прислал. На платье довольно тонкие бретельки.

Джессика уставилась на тонюсенькие бретельки, понимая, что ее нынешний бюстгальтер сюда совершенно не подойдет. Она подошла и протянула руку. Когда он отдавал ей бюстгальтер, его пальцы скользнули по ее коже, вызвав дрожь

по всему телу. До сих пор на нем были только боксеры, его превосходная вылепленная грудь была обнажена.

Было бы так легко уступить потребности своего тела и обвести контуры его торса, подчиняясь бурлившему притяжению между ними.

Она сжала пальцы вокруг бюстгальтера.

— Спасибо.

Повернувшись, направилась в ванную, стараясь игнорировать его рельефные перекачивающиеся мышцы, когда он натягивал на себя рубашку.

Она закрыла за собой дверь.

Парной воздух сохранил
мимолетный аромат его мыла.
Девушка повесила платье на крючок
на задней стороне двери и
выскользнула из пиджака. Когда
начала расстегивать пуговицы на
своей блузке, она ничего не могла
поделать, но перед глазами стоял
Дэйн, с упавшим на пол полотенцем,
полностью обнаженный и
сексуальный.

Блузка соскользнула с ее плеч, и
она аккуратно положила ее на
столешницу. Она расстегнула
молнию на юбке и сбросила ее на
пол, только сейчас осознав, что
именно сегодня она одела стринги
под такую сексуальную

обтягивающую юбку, через которую проступали только две тоненькие полоски трусиков. Если бы она переодевалась в той комнате, то он бы точно получил возможность полюбоваться ее голой попкой.

Она расстегнула и резко сняла лифчик, затем надела черный бюстгальтер с низким вырезом, который высоко приподнял ее грудь. Она вспомнила привлекательное, поддразнивающее лицо Дэйна, когда он предложил ей переодеться в своем кабинете.

Не было никаких сомнений, чем это могло закончиться. Она также хорошо понимала, что возбудится в его объятиях.

Кто сказал, что ты не можешь заниматься сексом со своим боссом?

Она шумно втянула воздух. Твой здравый смысл. Вот кто.

Она сдернула тонкий пластиковый пакет, сняла платье с вешалки, беспокоясь чтобы чем-то прикрыться, прежде чем она потеряет остатки своего здравого смысла и откроет дверь, чтобы привлечь его внимание.

Она нырнула в платье, потянула вверх молнию и разгладила ткань.

Ее взгляд упал на шелковистый, струящийся наряд. Он заставлял ее чувствовать себя принцессой. Она стояла перед зеркалом в полный рост. Платье облегло ее фигуру

идеально. Глубокий вырез открывал мягкие приподнятые груди, затем ткань льющаяся каскадом уходила в пол. В нем она выглядела нежной, женственной... и сексуальной.

Раздался стук в дверь.

— Входи.

Дверь открылась, появился Дэйн, убийственно красивый в своем смокинге.

Его глаза замерцали, когда он окинул пожирающим взглядом ее сверху донизу.

— Ты выглядишь в этом поразительно.

Он вошел, шагнув к ней. Присутствие его сильной личности рядом заставило ее чувства

пошатнуться. Он стоял очень близко, почти вплотную, разглядывая ее в зеркало. В этом было что-то невероятно... интимное.

У нее перехватило дыхание, когда его пальцы прошли сзади по ее шее, но он просто поправил застежку в верхней части молнии.

— Мне кажется, что твои волосы лучше будут выглядеть распущенными, — он снял заколку с ее затылка, и масса блестящих черных волос упала вниз. Он осторожно уложил их на плечи.

— Прекрасно, — одобрительный блеск в его глазах порадовал ее.

Они замерли, и на мгновение их взгляды встретились в зеркале. Ее

сердце громко стучало, она тосковала по нему, желая, чтобы он прикоснулся к ней.

Но он отступил назад.

— Нам действительно пора идти.

Мгновения спустя они спешили к парадной двери здания, к ожидающему их лимузину.

Дэйн не мог отвести взгляд от Джессики, пока они сидели в большом банкетном зале, и мягкий свет от свечей на столе переливался с затемненным светом хрустальных люстр. Официант наполнил их бокалы вином, в то время как они наслаждались супом из омара.

Перед ужином, пока он

налаживал деловые связи и знакомства, она следовала за ним попятам, а он заводил беседы с персоналом из отдела развития, отдела маркетинга и другими ведущими специалистами компании «Бренхарт и Саундерс». В течение всего этого времени он ни разу не заметил, чтобы она что-то конспектировала, но, когда он спросил у нее о паре моментов, чтобы удостовериться, что верно их запомнил, она тут же предоставила ему всю информацию. Он был уверен, что у нее был блокнот в той маленькой вечерней сумочке от Роберто, которую тот прислал вместе с платьем, но она блестяще сочетала

светские манеры на вечере и свой профессионализм незаметного ведения записей.

Он почерпнул много полезной информации за коктейлем, и теперь пришло время расслабиться и наслаждаться вечером. Особенно с такой прекрасной спутницей. Она выглядела абсолютно ошеломляюще в этом платье. Аксессуары, которые предложил Роберто, подчеркивали элегантность. Прекрасный овальный рубин, окруженный бриллиантами, висевший на шее и поблескивающий в свете свечей, а внизу, на ногах, красная подошва черных туфель на шпильке. Даже черная вечерняя сумочка поблескивала.

Но что ему действительно нравилось в этом платье, как оно обтягивало ее грудь, низкий вырез, открывающий ложбинку и приподнимающий восхитительный объем. Он потягивал вино, размышляя, насколько сильно он хотел бы увезти ее отсюда, забрать в свой пентхаус, потом плавно спустить сначала одну тонкую бретельку, затем другую, оголив ее плечи, чтобы открыть еще больше эти соблазнительные груди.

Он вспомнил эти мягкие груди, наполняющие его руки. Ощущение твердых сосков на своем языке. От воспоминаний по его телу пронесся жар. Он хотел увидеть их снова.

Дотронуться и ласкать их.

Но это не могло осуществиться.

Официант забрал их пустые пиалы и поставил перед каждым главное блюдо. Два места рядом с Дэйном пустовали, а люди из отдела развития на другой стороне от Джессики разговаривали между собой о каких-то дизайнерских проблемах.

Он повернулся к Джессике.

— Тебе нравится ужин?

Это был восхитительный кусок говядины с жареным картофелем и спаржей.

— Великолепный.

— И ты до сих пор наслаждаешься жизнью в

Филадельфии?

— Да, мне очень нравится город. Я скучаю, конечно, по своей семье, но мне нравится делить квартиру с Мелани. Она показала мне все вокруг, и поэтому мне оказалось намного легче переехать в другой город, нежели я ожидала.

— Хорошо.

— Она также учит меня, рассказывая много о компании, но есть одна вещь, о которой я хотела бы узнать.

— И что это?

— Ну, она сказала, что на нашем этаже есть другой представительский кабинет твоего брата, но я никогда не видела его.

Она не ничего не рассказывает об этом, но у меня сложилось впечатление, что он переехал куда-то. Если это правда, ты собираешься взять кто-то еще или использовать его кабинет для другой цели?

Он усмехнулся.

— Ты уже ищешь продвижение?

Она выглядела испуганной, затем рассмеялась, когда поняла, что он шутит.

— Нет, конечно, нет. Я просто подумала, что возможно ты не задумывался об этом, и, может быть, я могла бы помочь.

Он потягивал вино.

— Нет, мы сохраним этот кабинет свободным для моего брата.

Это неизвестно широкой публике, но мой брат переживает фазу бунтарства, — он наклонил голову. — На самом деле, он находился в этой фазе, когда был еще ребенком, но около года назад, а вернее, через шесть месяцев после того, как наш отец умер, он решил, что ему не нужно следовать этим путем и что он должен найти себе путь сам. Видишь ли, он никогда не хотел быть частью этой компании, я думал, в большей степени, потому что он не ладил с нашим отцом и не хотел быть частью его наследия, а не из-за каких-то реальных размолвок по ведению бизнеса. Ему не нравилось, как отец руководил, и мне кажется, что когда

я взял на себя руководство компанией, он подумал, что я слишком похож на нашего отца, и решил восстать против меня. Когда я настаивал, чтобы он занял более активную позицию в нашем бизнесе, он решил уйти совсем.

Она взглянула на него с теплотой и заботой в глазах.

— Ты видел его или разговаривал с ним за последний год?

Он покачал головой.

— Я понятия не имею, где он и что делает, но он всегда хотел путешествовать, так что, вероятно, он совершает пешую прогулку вокруг Азии.

— Ты беспокоишься о нем?

Он беспокоился, но он не хотел признаваться в этом.

— Он может сам о себе позаботиться. Он может жить вполне комфортно, на то, что заработал в этой компании и на щедрое наследство от отца, причем долгое время.

— Ты скучаешь по нему?

Типично женский вопрос.

— Я не скучаю по его угрюмости или по постоянному неодобрению моих методов.

Она кивнула.

— Другими словами, ты бы не признался бы в этом, если бы даже скучал, — она доела последний

кусок говядины и отложила вилку. — Определенно ты сохраняешь его кабинет, надеясь, что он вернется. Вопрос в том, что ты будешь делать, когда он вернется? Ты выслушаешь его идеи и попытаешься включить их в планы компании?

— Ты не думаешь, что превышаешь свои полномочия? — спросил он суровым голосом.

Она поджала губы и выглядела совершенно обиженной.

— Я сожалею, сэр. Вы правы. Это не мое дело.

Мгновенно в его глазах появилась теплота. Похоже, что связь между ними выходит за рамки отношений

«начальник-

подчиненный». Вполне возможно, они не могут воздействовать на сексуальное влечение, возникшее между ними, но он не хотел лишиться ее близости, которая появилась за ужином.

Она всего лишь пыталась помочь, но он тоже не привык, чтобы кто-то совал свой нос в его семейные дела. С другой стороны он не сумел сохранить хорошие отношения со своим братом, и он, в самом деле, хотел вернуть его назад.

— Прости. Я не привык открыто говорить о моих семейных отношениях. Мне не следовало накидываться на тебя.

Дэйн не стал ей рассказывать,

что именно сделка с «Бренхарт и Саундерс» была тем, что Рейф хотел бы для них заполучить.

Ее глаза выражали понимание, и она положила свою руку на его. Тотчас он ощутил разряд, опаливший это место. Она почувствовала то же самое, он понял по ее глазам, когда она убрала руку прочь, взявшись за ножку бокала и поднеся его к губам. Он не мог ничего сделать, ему оставалось только наблюдать, как она пригубила искрящуюся рубиновую жидкость. Ее губы заблестели, когда она провела языком по ним, и ему захотелось наклониться вперед и попробовать их на вкус. Просунуть свой язык

внутри ее шелковистого теплого рта и целовать, пока она не растает в его объятиях.

Пришел официант и собрал тарелки, заменив их бокалами для мартини, наполненными шоколадным муссом.

— Иногда помогает поговорить о проблемах, — сказала Джессика. — Почему бы тебе не рассказать мне историю о тебе и твоём брате, как вы росли? Как случилось, что ты остался один?

Он улыбнулся.

— Ну, когда мне исполнилось восемь лет, Рейфу было шесть, и он решил, что хочет сам сделать мне подарок на день рождения. В таких

случаях, наши родители всегда приветствовали, чтобы мы дарили друг другу подарки, но Рейф твердо хотел организовать свой собственный подарок. Такой, который он бы захотел получить сам. Так что на мой день рождения он вручил мне небольшую коробочку, которую сам завернул в бумагу. Она была вся в лентах и не все края были завернуты, но он очень гордился своим достижением. Когда я открыл ее, внутри были золотые часы. Такие же, как и у отца, он знал, что они всегда приводили меня в восхищение.

— Откуда он взял золотые часы?

— В том-то все и дело. Это были

часы отца. В том возрасте, Рейф не очень понимал, что такое собственность. Он просто знал, что я любил на них смотреть, а папа носил их нечасто, поскольку у него были еще и другие, так что на утро моего дня рождения Рейф поднялся в гардеробную отца, завернул их в коробочку и подарил мне.

Она улыбнулась, ее зеленые глаза блестели в мягком свете свечей.

— Классно!

Она была права. Даже в восемь лет Дэйна тронула щедрость брата и желание сделать его счастливым. Он ненавидел тот факт, что его отец видел только ребенка, которому

необходимо было преподать урок о праве собственности, и поэтому ударил Рейфа ремнем. Их мать не встала на его защиту, потому что она никогда не могла пойти наперекор отцу.

— Но хватит обо мне. Давай покопаемся в твоём прошлом, приступим?

— Что ты хочешь знать?

— Почему бы тебе не рассказать мне о твоём бывшем. Ты сказала, что он невероятно красив? — сказал он с усмешкой.

Она рассмеялась.

— Да, он самоуверен и привлекателен, как ты. Но во всех других отношениях, он — полная

противоположность.

— Как это?

— Например, я никогда не могла представить его в деловом костюме. Он ездит по Бейкерсфилд, маленькому городу, в котором я выросла, на большом «харлее», носит рваные джинсы и кожаную куртку. Высокий, широкоплечий, с рельефной мускулатурой, — она улыбнулась. — Согласна, в этом он похож на тебя, но его бицепсы покрыты татуировками, и еще руки, плечи и спина. И он играет на гитаре в рок-группе.

— И что, такой парень тебе нравится? Музыкант, находящийся в свободном плаванье?

— Не совсем. Он просто... — она пожала плечами. — Я не знаю...

— Ты увлечена им?

— Да, думаю, именно так.

— Так почему ты решила, что он тебя любит?

— Я этого не говорила.

— Ты нет, но твои глаза сказали мне это.

Она глубоко втянула в себя воздух.

— Он всегда смотрел на меня так, будто я была для него особенной, и хотя другие девушки в городе подкатывали к нему, он, казалось, интересовался только мной.

— Это я могу понять.

Она неуверенно посмотрела на него.

— Спасибо. Знаешь, в этом вы тоже похожи. Он тоже очень обаятелен.

Дэйн удивился, как этот байкер-гитарист смог просто бросить ее, как вчерашний мусор. Похоже, некоторые парни просто не понимали ценность, которую имели.

— Но я считаю, что он действительно убедил меня, что влюблен... — ее взгляд метнулся к нему. — Несомненно, ты прав, я думаю, это было... когда он сделал эту татуировку.

— Только не говори мне, что он сделал тату твоего имени на груди?

— Нет, это было на плече, и не мое имя. На самом деле, было очень мило. Видишь ли, в моей комнате была фотография в рамке древесницы¹, которую он всегда считал странным выбором. Но с тех пор как я была еще ребенком, я всегда была перфекционистом. Как-то учитель дал нам список из десяти бабочек и мотыльков, которых мы должны были нарисовать для научного проекта. Я хотела их взять из специальной книги в школьной библиотеке, но там было только пять экземпляров, и каждый находился на руках. К тому времени, когда я получила копию книги, до сдачи работы оставалось всего лишь

несколько дней, и картинка древесницы была вырвана. Я нарисовала все оставшиеся и была вся в слезах, потому что не знала, где мне взять десятую фотографию.

Следующим вечером моя мама появилась с картинкой, которая мне была необходима. Она ушла после обеда с работы и поехала в большую библиотеку в Гарнесвилле, нашла нужную книгу, сделала копию страницы и принесла ее домой. Я получила «отлично» за проект, а картинка стала символом того, сколько мама сделала, чтобы поддержать меня, и она всегда будет в этом отношении со мной. Когда Шторм сделал татуировку

древесницы, я сдуру подумала, что он этим говорил мне, что он тоже всегда будет со мной.

Девушка смотрела на свой бокал вина, и грусть в ее глазах разрывала сердце Дэйна. Как может парень быть таким черствым?

Она пожала плечами.

— Теперь я понимаю, что, возможно, для него это был просто своего рода знаком отличия. Как метка на его кровати, показывающая очередное завоевание.

— Знаешь, похоже, тебе лучше без него.

Ее губы слегка скривились.

— Люди постоянно твердят мне это.

Подошел официант и убрал десертные тарелки и кофейные чашки. Зазвучала музыка, и несколько пар закружились на танцполе.

— Пойдем, потанцуем, — предложил он.

Она взглянула на него.

— В самом деле? Но я думала, мы здесь по делу.

— Это не означает, что мы не можем расслабиться и прекрасно провести время.

Она поднялась с немного скептическим взглядом, и он привел ее на танцпол. Он понял свою ошибку, как только заключил ее в свои объятия. Он слишком хорошо

изучил ее мягкое, теплое тело, находящееся рядом с ним. Ему не терпелось прижать ее ближе, почувствовать ее грудь, вжатую в него, завладеть ее полными губами, похитить ее нежный рот.

Ему пришлось сконцентрировать свое внимание, не допуская, чтобы его тело заметно отвердело. Он имел достаточно самообладания, но почему он сам все себе усложняет? Насколько он хотел эту женщину, настолько она дала понять, что не хочет иметь с ним интимных отношений.

Как только песня закончилась, он вывел ее с танцпола.

— Я думаю, что это время мы

называем ночью.

* * *

Джессика не совсем не поняла, что произошло. Во-первых, Дэйн вывел ее на танцпол и притянул к себе, тем самым увеличив круговорот ее гормонов, но как только закончилась песня, он потащил ее забрать их пальто, и, прежде чем она успела что-либо осознать, они были уже в лимузине, направляющемся домой.

По крайней мере она предполагала, что он довезет ее до квартиры. Наверное, он получил неправильный намек от нее, и

подумал, что она хочет вернуться на его территорию. Они разговаривали о слишком личных вещах и когда были на танцполе, он, наверное, увидел желание в ее глазах.

Она ничего не могла поделать. Он был сексуальный, приятный в общении мужчина. Сильный и мужественный. Очаровательный. И когда он хотел быть, а большую часть времени он таким и был, властным. В некотором отношении, это заставляло ее хотеть поддаться его власти. Сегодня вечером она увидела его мягкую сторону, но власть и сила, которое в нем присутствовали, она находила убийственно сексуальными.

Она мельком взглянула на улицы, которые они проезжали, и даже ее отрывочных знаний о Филадельфии хватило, чтобы понять, что они направлялись из города, но она знала, что он жил прямо в центре города, очень близко от того места, где она впервые увидела его.

Во время они практически не разговаривали, но когда остановились перед ее домом, и она повернулась к двери, он положил свою ладонь на ее руку.

— Джессика, я наслаждался нашим вечером, проведенным вместе. Было приятно поговорить о Рейфе. О том, что было очень давно.

Она улыбнулась.

— Я тоже получила удовольствие от вечера.

Затем ее взгляд поймал его, и она замерла, замороженная, когда он наклонился к ней. Сначала его губы слегка скользнули по ее, потом он углубил поцелуй. Она ничего не могла поделать. Она таяла от него. Его руки обвились вокруг нее, прижимая крепче к своему телу. Его убеждающие губы со страстью передвигались по ее губам, наполняя томлением.

Она хотела его. Она знала это. Она всегда знала это.

Но они не могли.

Казалось, он почувствовал ее смятение и отпустил. Она смотрела в

его напряженные голубые глаза, переполненные желанием.

— У меня... э-э... есть соседку по квартире, — пролепетала она. Но, конечно, он это уже знал.

Он улыбнулся и провел одним пальцем по ее щеке, посылая дрожь по всему телу.

— Джессика, если бы я захотел, чтобы ты была в моей постели в этот вечер, ты бы уже была там.

Он махнул водителю, мужчина выскочил из машины и открыл ей дверцу. Дэйн последовал за ней, провожая ее до входа в квартиру. Он подождал, пока она открыла дверь, затем взял ее руку и поцеловал, его губы слегка касались ее кожи,

вызывая у нее непередаваемые ощущения.

— Просто запомни. Если ты когда-нибудь изменишь свое мнение и захочешь получить нечто большее, чем просто отношения начальника и подчиненной, тебе стоит сказать лишь одно слово.

На этих словах, придерживав дверь, пока она заходила внутрь, он развернулся в направлении своего черного лимузина. Она смотрела, как он уезжает, желая отбросить свою осмотрительность и вновь оказаться в его машине.

* * *

Почему он так сказал?

Джессика лежала в постели, уставившись в потолок. Когда она впервые узнала, что Дайн владелец «Ренье Индастриз», то решила, что между ними не будет никаких отношений. Они работали вместе. Он был ее боссом.

Но совсем другое дело — провести вместе вечер, узнав личные моменты из жизни друг друга, и освободиться от деловой показухи, которую она использовала, чтобы оградить себя от его сильного магнетизма. Он был не только бизнесменом. У него был брат, по которому он тосковал. Она заметила всплеск эмоций в его глазах, когда

он говорил о Рейфе, хотя он и пытался их скрыть. Все это делало его более человечным в ее глазах. Мужчиной, обладающим чувствами. Уязвимым.

Она закрыла глаза и постаралась забыть тот поцелуй в лимузине. Она была уверена, что он хотел прийти сюда и взять ее так же, как он взял ее тогда, однажды ночью, когда они оказались вместе. Несмотря на ее неубедительный протест, она бы хотела, чтобы он именно так и сделал.

Она закрыла глаза и попыталась заснуть, продолжая беспокойно метаться и ворочаться, память все время возвращала воспоминания о

той ночи, которую она провела с Дэйном. Она изнывала от желания к нему. Когда она, наконец, заснула, то ее настигли сны, в которых переплетались их обнаженные тела. Где его сильные руки плавно двигались по ее коже, где его накачанное тело подмяло ее под себя на кровати, и он толкался в нее снова и снова. Она проснулась, обливаясь потом, простыни скрутились вокруг ног, стремясь облегчить ее тоску.

Она мылась в душе, оттирая кожу мочалкой и задаваясь вопросом, как она переживет этот день. Теперь она была не в состоянии игнорировать пробудившуюся сильную страсть

между ними.

Она высушила полотенцем волосы, сделала макияж и оделась. За завтраком Мелани поинтересовалась, как прошел вечер, и Джессика рассказала ей некоторые подробности о мероприятии и появившихся контактах Дэйна, но ничего не сказала о танце или, не дай бог, поцелуе. Она знала, что это прозвучало довольно сухо, но вскоре разговор перетек к последним модным тенденциям лаков для ногтей, своеобразной страсти Мелани. Она сидела во всевозможных блогах и, как правило, становилась несколько одержимой, когда дело касалось ее ногтей.

Когда они, наконец, прибыли на работу, Джессика поняла, что немного нервничает, так как ей предстояло снова увидеть Дэйна.

Она ничего не могла с этим поделать, и как только она добралась до своего рабочего стола, то увидела записку, написанную его характерным почерком, с просьбой зайти к нему в кабинет.

* * *

Джессика постучала в дверь кабинета, не дожидаясь ответа, открыла ее и вошла внутрь. Он сидел в одном из кресел у окна, а не за своим рабочим столом, как обычно,

просматривая электронную почту.

— Ты хотел меня видеть?

— Присоединяйся, — он указал на кресло напротив, отделенное от него небольшим низким столиком.

Она пересекла кабинет и села, пытаясь не встречаться с ним взглядом.

— Кофе? — спросил он.

Она заметила на столе термос с кофе и две чашки, одна уже была наполнена дымящимся черным кофе.

— Нет. Спасибо.

Он откинулся в кресле:

— Я хотел поговорить с тобой о прошлом вечере.

— Я сделала все правильно? У меня есть все контакты и

информации, которую ты получил. Сегодня утром я введу все в компьютер.

— Ты сработала прекрасно. Это не то, о чем я хотел с тобой поговорить.

Ее взгляд плавно перешел к нему, затем метнулся прочь от его пристального внимания.

— Я говорю о поцелуе. Я переживал, что это может вызвать некоторое напряжение между нами. И я вижу, что так оно и есть.

— Нет, все в порядке. Я не вижу проблемы. Мы просто забудем о нем.

— Ты сможешь?

Ее взгляд переместился снова на него.

— Я... э-э...

— Потому что я не смогу.

Она моргнула.

— Я не говорю, что это должно повлиять на нашу работу. И я до сих пор уважаю твое решение избегать интимных отношений между нами,

— он наклонился вперед, его жесткие голубые глаза буравили ее.

— Если это по-прежнему то, что ты хочешь.

— Я... конечно, по-прежнему этого хочу.

— Ты уверена? — он поднял бровь.

Она кивнула.

Он продолжал сверлить ее испытывающим взглядом, ее живот

скрутило. Почему это так трудно?

— Все в порядке, — он поднялся.

Нехотя, она встала тоже. Она медленно повернулась и направилась к двери.

Им следует вернуться к первоначальному варианту. Босс и ассистент. Она всегда находила способ игнорировать свои буйствующие гормоны, которые преследуют ее каждый раз, когда она находится рядом с ним. Или думает о нем. Или слышит его имя.

Ее действия замедлились по мере того, как она приближалась к двери. Она остановилась и обернулась.

— Дэйн... я имею в виду, мистер Ренье, я...

— Что, Джессика?

— Нет, ничего. Простите, — она направилась к двери снова.

— Джессика, вернись!

По его команде, она повернулась и пошла назад, очутившись перед его столом, за которым он теперь сидел.

— Что ты собиралась сказать?

Она не была уверена точно, просто это...

— Я не знаю точно, чего я хочу.

Он встал и направился в ее сторону, не сводя с нее взгляда.

Когда он приблизился, ее тело затрепетало. Возбуждение прошло через нее.

Кончиками пальцев он провел по ее щеке, его прикосновения были еле уловимыми, по-прежнему удерживая в плену своего взгляда.

— Чего же ты хочешь? — спросил он.

Глядя в его глубокие глаза, она с трудом могла здраво мыслить и говорить.

— Я... — о, боже, что она делает, — хочу... — она пыталась остановиться... понимая, что это была плохая идея... но она не могла помочь сама себе, — тебя.

Последнее слово — возлагающее ответственность и не дающее путей к отступлению — было произнесено хриплым шепотом. Улыбка осветила

все его лицо, и он приподнял ее подбородок. Голубые глаза светились таким желанием, как и его лицо, приближающееся к ней. Ее веки задрожали и прикрылись, когда их губы встретились.

Сначала поцелуй был нежным, но когда их языки встретились, страсть ярко вспыхнула между ними.

Он притянул ее ближе к своему телу, прижимая ее набухшую грудь к своей твердой груди.

— Я хочу тебя, — произнес он.
— Я предлагаю взять отгул и провести его в моей спальне.

— Нет, это не совсем хорошая идея, — она призвала все свою силу воли, чтобы немного оторваться от

него, но он продолжал удерживать ее в своих объятиях.

— А я думаю, это отличная идея, — он улыбнулся и в этот раз поцеловал, легко касаясь ее губ. — Но, если хочешь, я приглашаю тебя сегодня вечером на ужин, свечи и вино в изысканном ресторане с потрясающим видом на город. Затем мы поедем ко мне, — он поправил галстук. — Но я сразу предупреждаю тебя, я намерен перенести ужин на более раннее время.

Она покачала головой, ее глаза широко раскрылись.

— Нет.

Почему она паниковала? Она хотела быть с ним. Прямо сейчас она

с трудом сдерживалась, чтобы не сорвать с него одежду.

— Ты дважды отказалась поехать ко мне. Чего ты хочешь, Джессика? — его глаза блестели. — Кажется, у тебя возникли проблемы, которые крутятся в твоём мозгу.

— Это просто немного сложно. Я просто только недавно вышла из романтических отношений, и я не готова на что-то подобное снова. Но я бы солгала, если бы сказала, что я не нахожу тебя... чрезвычайно возбуждающим. Поэтому, если мы собираемся сделать это, я хочу, чтобы у нас были отношения, основанные чисто на физическом контакте.

— Согласен. Итак, никаких романтических пристрастий, которые требуют каких-то отношений, — он приподнял брови.

— Но я не хотела бы, чтобы наши отношения смешивались с работой. И предпочитаю, чтобы никто не знал о них, — кивнула она.

Дэйн снова захватил ее в свои объятия и притянул к себе.

— Все в порядке. Я согласен с этими условиями.

Когда его губы захватили ее, у нее в груди гулко заколотилось сердце.

— Поскольку ты настаиваешь, что наша любовная связь не должна смешиваться с деловыми

отношениями, то в половину одиннадцатого мы должны быть на встрече.

— Ох, — она глубоко вздохнула. Ее тело страстно стремилось к нему, и она тосковала по его контролю, по приказам, чтобы угодить ему.

Впрочем, понятно, что придется подождать. Они должны выйти через пятнадцать минут.

— Я пойду собирать вещи.

Но, когда она попыталась выскользнуть из его рук, он просто обхватил ее сильнее.

— Я не сказал, что ты можешь уже уйти.

Из-за этого властного тона ее нервные окончания затрепетали.

— Но ты сказал...

— Я сказал, что мало времени, поэтому тебе лучше поторопиться.

Ее глаза стали огромными.

— Я хочу, чтобы ты трахнула меня. Прямо сейчас, — сказал он, прижавшись к ее уху, его увеличившийся член упирался ей в живот. — Прямо здесь, в кабинете. Стены звуконепроницаемые, поэтому никто не услышит, когда я заставлю тебя кричать.

— Это не просьба, — произнес он, заметив ее нерешительность.

Он снова захватил ее рот требовательным, страстным поцелуем. Его язык хозяйничал внутри ее рта, колени ослабели.

— Трахни меня, — сказал он мягко в ее губы.

Его командный тон всколыхнул что-то глубоко внутри нее настолько, что она уже была не в состоянии контролировать себя.

— Да, сэр, — сказала она срывающимся голосом, ее руки дрожали от желания взять его член.

Она расстегнула ему брюки и потянулась внутрь. О, боже, он был твердым, как камень. Освободив его, она внимательно посмотрела на большой, с набухшей член, испытывая страстное желание взять его в свой рот. Она начала наклоняться вниз, но он остановил ее, положив руку на плечо.

— Это не та часть, которую я хочу трахнуть. Раздвинь свои ноги.

Она подняла юбку и раздвинула ноги.

Его пальцы прошлись по ее длинным волосам.

— Очень хорошо, — пробормотал он, когда его другая рука скользнула внутрь ее колготок, резко сдернув их и сдвинув трусики в сторону. Он надавил жесткой головкой на ее влажные складки, и медленно вошел в ее скользкий вход.

Она почти задыхалась, когда его массивный член скользнул внутрь, заполнив ее так глубоко. Он был полностью погружен во влагу, схватив ее за бедра и крепко прижав

к себе, заставляя поворачиваться, пока она не откинулась спиной на стол. Его губы прижимались к ее виску.

О, боже, она не верила, что находилась в офисе генерального директора, зафиксированная между ним и его рабочим столом, в то время как его член пронзал ее. Если бы кто-нибудь вошел...

Но они не посмели бы. Никто не войдет в кабинет Дэйна Ренье без его разрешения.

Тем не менее, если бы кто-нибудь постучал, а Дэйн помедлил бы с ответом...

— Не думай, — его дыхание прошло по ее уху. — Просто трахай

меня.

Он крепко держал ее за бедра и направлял движения взад-вперед. Его член, значительно увеличившийся в объёме, выскользнул, лаская ее проход, пока они перемещались по столу.

Он засунул руки под ее попку, крепко поддерживая ее. Его длинный член толкнулся еще глубже, он приподнял ее ноги. Она обернула ноги вокруг него, и он усадил ее на стол. Он отступил назад, потом толкнулся в нее с мощным напором, заполняя внутри каждый дюйм своим членом.

— О, боже, — всхлипнула она. Удовольствие возрастало в ней, пока

он наполнял ее тело. Ее беспорядочное дыхание походило на всхлипы. Она уткнулась носом в его свежевывритую шею, наслаждаясь ароматом одеколона.

Он прижал свою руку к ее пояснице и вонзился глубже. Она с трудом вдохнула воздух, все ее тело вибрировало. Он вошел глубоко снова, и она вцепилась в его плечи, чувствуя радостное ощущение танца, наполняющее ее.

Только, когда она начала парить над краем, он перестал двигаться.

— Пожалуйста, не останавливайся, — всхлипнула она.

— Ты хочешь, чтобы я продолжал трахать тебя? После того

как ты так столько дразнила и мучила меня с тех пор, как сюда попала. Я думаю, мне следует заставить тебя потерпеть.

Она не могла представить того, что он бы остановился. Она была уже так близко. Она хотела его так сильно. Она практически заплакала, когда почувствовала, что он полностью вышел из нее.

— Да, пожалуйста, сэр. Продолжайте трахать меня.

Довольная улыбка распространилась по его лицу, и он схватил ее за бедра и жестко толкнулся. Ее внутренности медленно расплавились. Мурашки затанцевали на ее коже.

— Я перенесу твоё наказание на другое время, — сказал он, устремляя свой член глубоко внутрь нее, направляя её удовольствие на новый уровень. — Тебе повезло, что твоя сладкая маленькая киска чувствует себя так хорошо, в противном случае, я без зазрения совести оставил бы её неудовлетворенной, изнывающей от желания.

Он продолжал вбиваться в неё, создавая движения, закручивания по спирали, и она снова застонала, когда волна удовольствия прокатилась по всему её телу.

Он стал входить быстрее и глубже.

— Ох, бл*ть, — выдавил он из себя.

Она почувствовала горячую жидкость, извергающуюся внутри нее. Ахнув, она резко упала на край стола прямо вместе с ним. Он продолжал наполнять ее, Джессика качалась и взлетала на волнах, ее стоны заполнили весь кабинет.

Потихоньку оргазм сходил на нет, а она чувствовала себя так, будто оторвалась от земли. Ее голова упиралась в лацкан пиджака, биение его сердца было слышно рядом с ее ухом. Ее пульс постепенно пришел в норму, и она осознала всю полноту неуместной ситуации. Она находилась здесь, сидя на его

рабочем столе, с задранной кверху юбкой, и с огромным членом внутри себя.

Подергивание. О, боже, он становился твердым снова.

— Ну, если такое ожидает меня в кабинете, — сказал он. — Я могу принять решение никогда не ходить домой.

* * *

Джессика сидела в лимузине, рядом с Дэйном, пока они добирались до его места встречи с Дэном Йоханссоном, старшим партнером архитектурной фирмы. Ренье подумывал нанять архитектора, который смог бы

спроектировать новый
производственный комплекс,
предполагающийся построить на
окраине города. В то время пока они
ехали, она просматривала записи и
уже сообразила, какие вопросы могут
его заинтересовать, и на которые он
захотел бы получить ответы в ходе
встречи.

Во время совещания она делала пометки, периодически предоставляя Дэйну информацию, когда тот просил. Но в основном она пыталась из последних сил не думать о том, что произошло в его кабинете этим утром.

Она не жалела. Ни капельки. И, несмотря на то, что какая-то ее часть

сопротивлялась его сексуальному доминированию, оно ей нравилось все больше и больше, чем могла себе представить. Поэтому сейчас ей просто необходимо было выяснить, как ей привыкнуть к их новым отношениям.

Дэйн встал и пожал руку мистеру Йоханссону.

— Благодарю вас. Если у меня в будущем возникнут какие-нибудь вопросы, то мой ассистент вернется к вам.

Джессика встала и последовала за ним из офиса, в лимузин, опустившись рядом с ним на сидение. Водитель выехал на проезжую часть.

— Все прошло хорошо. Может, ты сведешь всю информацию воедино для нашего планового отдела за день?

— Да, сэр.

Он улыбнулся.

— Знаешь, это сводит меня с ума, когда ты называешь меня «сэр».

Ее взгляд метнулся к нему.

— Мне перестать?

— Ни в коем случае. Мне нравится.

Она улыбнулась.

— А я не могу называть тебя Дэйном?

— Нет. Безусловно, сэр. Или мистер Ренье.

— Даже, когда мы... — ее щеки

зарумянились, — занимаемся сексом?

— Особенно, когда мы занимаемся сексом.

У нее это, определенно, займет некоторое время, чтобы привыкнуть. Каждый раз, когда она в офисе будет называть его «сэр», трепет волнения будет пульсировать по ее телу.

Теперь посещение его кабинета будет для нее означать совершенно новый опыт, начавшийся с сегодняшнего утра.

* * *

Когда Джессика вернулась в офис, Мелани уже ушла на обед,

прошедшая встреча затянулась по времени. У Дэйна была назначена встреча за ланчем, и она с облегчением вздохнула, что перед ней не стоял выбор обеда с ним. Их связь основывалась на работе и сексе. Ничего больше.

Она схватила сэндвич в продуктовом магазине неподалеку и съела за своим рабочим столом. На самом деле, она была рада не видеть Мелани сегодня. Ее новый секрет, скорее всего, отражался у нее на лице. По дороге домой, на автобусе, она не чувствовала бы себя так неловко, потому что это место не способствовало душевной беседе. Они обычно обсуждали темы, не

связанные с работой, вроде планов на выходные, нового парня Мелани, с которым она встречалась, или недорогие модные бутики, которые Джессике предстояло посетить.

Когда они вернулись домой, Мелани обнаружила, что ее новейший лак для ногтей, купленный онлайн, прибыл, и она ушла забирать заказ, чтобы поохать и поахать над ним, а затем попробовать сделать новый маникюр с эффектом деграде², предварительно порассуждав, с чего следует начать. Джессике всегда нравились все интересные цвета и текстурированные лаки, которые находила Мелани, и она даже

попыталась сделать дизайнерский маникюр. Она знала, что Мелани придет и посмотрит ее результаты позже вечером. Но сейчас она с облегчением была предоставлена сама себе с собственными мыслями.

После того как переоделась в джинсы, она вернулась обратно в гостиную, заметив, что на автоответчике мигает лампочка, и нажала кнопку, чтобы прослушать сообщение.

— Джессика, милая? Это мама,
— Джессика улыбнулась. Мама всегда чувствовала, когда она пыталась совладать сама с собой. — Я полагаю, что тебя еще нет дома. Ты можешь позвонить мне прямо

сейчас? Ну, не прямо сейчас, я имею в виду, что ничего чрезвычайного и ничего, связанного со спешкой, не произошло, просто позвони, как сможешь.

Джессика набрала номер телефона и ее мать сняла трубку.

— Привет, мам. Я получила твое сообщение.

— Ох, милая, привет. Так приятно слышать твой голос. Мы скучаем по тебе, ты знаешь.

Джессика улыбнулась.

— Я знаю, мама. Я тоже скучаю по тебе и папе.

Они поболтали несколько минут о папе и о том, как продвигается работа, и о мамином последнем

проекте по квилтингу³. Но что-то в тоне ее матери, казалось, не так.

— Что-то не так, мама? Ты, кажешься, расстроенной. Вы с папой в порядке?

— О, нет, милая. У нас все нормально. Я просто знаю, что у тебя все хорошо на новой работе, и голос у тебя такой счастливый. Я не хочу расстраивать тебя.

Она опустила в кресло.

— Ну, слишком поздно. Теперь ты действительно меня беспокоишь. Проблемы со здоровьем?

— Ох, нет, ничего подобного. Милая, я знаю, как ты страдала, когда Шторм ушел от тебя, чтобы поехать в турне. Я знаю, что ты была

влюблена в него, а он разбил твое сердце. Но он пришел ко мне и... он сказал, что хочет поговорить с тобой, — ее мать заколебалась. — Джесс, я думаю, что он все еще любит тебя. Он хочет найти тебя.

— Ох, мама, ты же не дала ему мой номер?

— Конечно, нет. Я бы так не сделала, но...

Джессика стиснула зубы от колебаний своей матери.

— К сожалению, твой папа дал. Желудок Джессики сжался.

— И, дорогая, я точно уверена, что Шторм уже в пути.

Заметки

[←1]

Древесница – крупная ночная бабочка

[←2]

Деграде – плавный переход от одного цвета или оттенка в другой.

[←3]

Квилтинг — процесс изготовления лоскутного изделия — лицевая сторона полотна обычно выполняется в технике лоскутного шитья, обратная сторона может оставаться одноцветной или также быть набранной из лоскутков разного цвета. При этом стежки, соединяющие обе стороны полотна, создают причудливый выпуклый рисунок